

ГИБКОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ

С. Боронова¹

Аннотация:

Данная статья посвящена изучению современной пунктуации, где главную роль играет смысл разной степени обобщенности: при более высоких степенях обобщений мы говорим об общих функциях знаков, при менее высоких - о конкретных значениях. Независимо от степени обобщенности любые функции отражают назначение пунктуации: знаки препинания выполняют свое социальное назначение благодаря определенным функциям и значениям, которые закреплены за ними.

Ключевые слова: пунктуация, знаки препинания, правило, обобщенность, смысл, текст, утверждение.

Современная пунктуация таит в себе большие возможности: она помогает пишущему в передаче не только мыслей, но и эмоций. И все это благодаря отражению в ней системного взаимодействия структурного, смыслового и интонационного принципов.

С точки зрения основ пунктуации структурный принцип признается ведущим, так как большая часть правил опирается именно на него. Правила строятся с учетом прежде всего строя речи: пунктуация в простом предложении (при обособлении, при однородных членах, в неполном предложении, при вводных словах и т. д.), пунктуация в сложном предложении (сложносочиненном, сложноподчиненном, бессоюзном). Это делается потому, что именно здесь заложен самый большой процент объективности, так необходимый стабильным правилам.

С точки же зрения назначения пунктуации ведущим, подчиняющим себе другие, является принцип смысловой, поскольку смысл заключается в определенную синтаксическую форму, или грамматическая структура подчиняется заданному смыслу.

Таким образом, если учесть, что синтаксические единицы речи создаются для того, чтобы передавать мысли и эмоции, то станет очевидным совмещение действия всех трех принципов. Пунктуация оказывается, внутренне организованной системой, элементы которой связаны устойчивыми отношениями.

Принято считать, что пунктуационные правила, действующие в современном русском письме, в большей своей части факультативны. Именно это и считается тем основным свойством пунктуации, которое дает возможность добиваться большой степени точности и выразительности письменной речи. Нет сомнения, что такое утверждение имеет серьезное основание, поскольку действительно те или иные знаки препинания очень часто «выбираются» в зависимости от конкретных задач организации содержательной, а подчас даже эмоциональной и стилистической стороны текста, т. е. знаки препинания могут варьироваться при изменении этих задач и, пишущий свободен в их применении.

Не ставя под сомнение само понятие «факультативных знаков», мы хотели бы лишь уточнить содержание этого понятия, определить, для какой единицы речи существует это понятие, сколь широка сфера его распространения и как это понятие связано с действием принципов русской пунктуации.

Термин «факультативные знаки» содержательно полярен термину «знаки обязательные». Если говорить о факультативности и обязательности применительно к действию принципов пунктуации, то, видимо, следует признать, что знаки «структурные» должны быть обязательными, а «смысловые» и «интонационные» - факультативами, поскольку они индивидуализированы авторским употреблением. Однако и «структурные» знаки не всегда жестко обязательны, ибо структурное членение предложения в тексте, так же как и смысловое подчинено воле пишущего. Возьмем пример: В полуверсте от станции он сел на камень у дороги и стал глядеть на солнце (А. Чехов). Здесь нет знаков, и потому сочетание камень у дороги воспринимается как определение и определяемое. Однако выделение предложно - падежной формы у дороги переводит ее в член предложения с уточнительно-пространственным значением, т. е. структурно изменяет предложение.

Именно потому, что «структурные» знаки не бывают чисто структурными, поскольку новая, возможная при данном лексическом наполнении структура дает новый смысл и иное интонационное оформление, эти знаки могут быть факультативными. Понятие факультативности, таким образом,

¹ Боронова Светлана Бурхоновна, доцент кафедры русского языка, Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода, город Душанбе

применимо к знакам препинания, основывающимся не только на смысловом и интонационном принципах, но и на структурном.

Однако важно не только установить способность пунктуации к факультативности (это общеизвестно), но и определить ту единицу текста, которая является объектом возможного распространения этого свойства пунктуации. Когда мы объектом своего внимания избираем отдельное высказывание, вырванное из текста, то легко обнаруживаем факультативные знаки. Например, извлекая из текста предложение: Я и Анна Алексеевна ходили вместе в театр, всякий раз пешком (А. Чехов), мы вправе отметить, что запятая здесь отнюдь не обязательна, так же как в предложении Эта семья жила на главной улице, возле губернатора, в собственном доме (А. Чехов). А в следующих примерах некоторые знаки и вовсе представляются излишними и не имеющими основания для постановки: Вот он отступил в даль воспоминаний, этот единственный и подобия не имеющий мир, и высится на горизонте как горы, видимые с поля, или как дымящийся в ночном зареве далекий, большой город (Б. Пастернак) - запятая между далекий и большой; И еще я помню, как легко было работать в мезонине деревенского дома, осенью, в одиночестве, под потрескиванье свечи (К- Паустовский) - запятые между последними членами предложения.

Если же отказаться от такого анализа, явно имеющего налет формализма, и проникнуться содержанием текстов, откуда взяты эти предложения, то окажется, что те факультативные знаки, о которых мы упоминали здесь, будут вытеснены знаками обязательными. Действительно, вернемся к предложению первому: Я и Анна Алексеевна ходили вместе в театр, всякий раз пешком. В рассказе А. Чехова «О любви» повествуется о глубокой, цельной, чистой любви Павла Константиновича и Анны Алексеевны. Но эти добрые, хорошие люди лишь страдали от своей любви (Анна Алексеевна замужем, имеет семью). Только посещение театра давало им возможность побыть вдвоем... Учитывая такой контекст, мы поймем, почему автор поставил запятую там, где она формально как будто бы не нужна. Пауза на месте запятой распределяет смысловые акценты в предложении в нужном для повествования ключе: подчеркивается сочетание ходили вместе в театр (только тогда они бывали вместе), а одновременное выделение сочетания всякий раз пешком еще и еще раз оттеняет мысль автора, желающего передать острое желание своих героев как можно дольше побыть вдвоем... Пожалуй, теперь мы воздержались бы от употребления термина «факультативная запятая» применительно к данному предложению, она воспринимается как безусловно необходимая.

В данном случае не принимаются во внимание «структурные» знаки, жестко и однозначно фиксирующие синтаксическую однородность, границу обязательно выделяемых оборотов речи.

Контекст объясняет необходимость знаков и во втором чеховском предложении, где выделенные сочетания слов (возле губернатора, в собственном доме) подчеркивают особое положение в обществе, материальный достаток семьи Туркиных в рассказе «Ионыч». Столь же широкий контекст понадобится, чтобы объяснить запятую и признать ее необходимой (а не просто возможной!) в сочетании большой, далекий город у Б. Пастернака, когда эти прилагательные семантически сближаются на основе особых, индивидуальных, но последовательно, логически вытекающих из описанной ситуации ассоциаций.

В примере К. Паустовского также лишь предварительное описание особого состояния человека позволяет понять поэтичное выделение запятыми разных обстоятельственных слов — осенью, в одиночестве, под потрескиванье свечи.

Влияние широкого контекста на пунктуацию отдельного предложения особенно ощутимо, когда одни и те же сочетания слов оформляются пунктуационно по-разному при разных семантико-стилистических условиях.

Интересен в этом смысле пример из рассказа В. Львова «Звучат песни на Миусах». Начинается он словами: Миусы — тихий зеленый уголок Москвы. Таких уголков в городе немало, но встреча о ними всегда неожиданна: вдруг на знойной, пропахшей бензином улице повеет прохладой, зашелестит листва, и сразу за брандмауэром огромного дома открывается лужайка, поросшая свежей, как бы после утренней росы, травой... (Б. Пастернак). И далее идет взволнованный рассказ о том, как уличный шум отступает и свертывается чудо: Миуский сквер источает аромат полей, в этом зеленом уголке тишина, покой, полуденная дремота... И завершается описание отрывком: Вот теперь вы должны понять, какое чувство я испытываю к Миусам, должны догадаться, почему в минуты душевной усталости, когда невзгоды и неприятности будней кажутся особенно обильными, иду именно на этот тихий, зеленый уголок Москвы. Итак, в начале повествования сочетание тихий зеленый уголок воспринимается обычно, соответственно лексическим значениям слов, и запятой нет, поскольку определения неоднородны. После того как читатель уже достаточно проникся существом описываемого явления, когда зеленый и тихий слились в его сознании в единое взаимообусловленное целое, стало возможным и вполне естественным сделать эти определения однородными.

Влияние контекста на выбор знака давно отмечено исследователями. Однако, продолжая эту мысль, можно говорить и о контексте отдельного предложения, определяющего расстановку знаков. Например: Путешественник с силой удержал лошадь, без возмущения и удивления, – действительность начинала терять для него свою логическую связь (А. Грин). Выделение обстоятельственного сочетания без возмущения и удивления стало необходимым из-за наличия сочетания с силой при глаголе удержал. Ср.: Путешественник удержал лошадь без возмущения и удивления... Или: Человек, утомленно передвигая ноги, подошел ближе; лицо его невозможно было разглядеть, в темноте оно казалось то молодым, то старым (А. Грин) – в этом предложении перестановка запятой (ср.: лицо его невозможно было разглядеть в темноте, оно казалось...) нежелательна, так как последняя часть предложения лишится необходимого здесь причинного обоснования.

В подобных примерах влияние контекста предложения сказывается в конечном счете в сопротивлении лексического материала иной расстановке знаков.

Влияние контекста отдельного предложения может быть понято и по-другому – когда выбор единственно возможного знака диктуется не лексическим составом предложения (т. е. лексический материал допускает выбор знака), а только авторским заданием, его осмыслением. Например: Однажды балованный кот кабатчицы, хитрый сластена и подхалим, дымчатый, золотоглазый, любимец всего двора, притащил из сада скворца (М. Горький). Ср. иное распределение связей слов в варианте: Однажды балованный кот кабатчицы, хитрый сластена и подхалим, дымчатый, золотоглазый любимец всего двора, притащил из сада скворца. Еще: Кот спал весь день, свернувшись, на старом кресле, и вздрагивал во сне, когда темная дождевая вода хлестала в окно (К. Паустовский). Запятые здесь (кроме последней, перед придаточным) помогают установить, конкретные связи слов, заданные автором: спал весь день, спал свернувшись, спал на старом кресле. Ср. иные связи: Кот спал весь день, свернувшись на старом кресле... Если при анализе пунктуации подобных предложений точкой отсчета считать сами знаки как таковые, то можно признать их факультативными, поскольку возможны варианты (наличие или отсутствие), однако если же исходить из заданного смысла, то вариантность исчезнет: станет возможным либо то, либо другое, в зависимости от того, с чем нужно соотнести, например, прилагательное золотоглазый – с существительным кот или любимец, точно так же и словоформу на кресле – с глаголом спал или с деепричастием свернувшись (в примерах из М. Горького и К. Паустовского). [3, 45]

Пунктуация, таким образом, существует для того, «чтобы выделить мысль, привести слова в правильное «соотношение...». Заметим: «правильное» здесь – это соответствующее заданному смыслу.

Размышляя о факультативности русской пунктуации, мы пришли к выводу, что она существует лишь как некое надтекстовое понятие, используемое при обучении пунктуации, когда объектом применения правил расстановки знаков избирается отдельно взятое предложение, когда предложение это не существует как компонент текста и не рассматривается с точки зрения заданного смысла и, таким образом, вскрываются все возможные варианты его истолкования. На ранней ступени обучения это вполне правомерно и полезно. При анализе же пунктуации связного текста проблема факультативности, как правило, не стоит, поскольку выбор знаков основывается на конкретных смысловых связях ряда синтаксических построений, объединенных единством мысли, общей эмоционально-экспрессивной направленностью, авторским стремлением передать смысл таким, каким он воспринимается им самим.

При таком понимании использования пунктуации учитывается влияние контекста, которое усматривается либо в случаях сопротивления лексического материала, либо без такового, при наличии специального авторского задания (при возможных вариантах в распределении связей слов). Случай так называемого факультативного употребления знаков точнее было бы назвать контекстуальным, а сами знаки – контекстуальными, а не факультативными.

Свойство русской пунктуации – подчиняться контексту – сообщает ей такое замечательное качество, как гибкость, проявляющееся в вариативности.

Социальная сущность пунктуации обнаруживается в закреплении за знаками общих функций и значений, в стабильности и закономерности их воспроизведения. Но именно социальная значимость пунктуации таит в себе богатые возможности использования знаков с учетом их семантико-стилистических функций в тексте. [2, 45]

Почему мы воспринимаем текст соответственно расставленным в нем знакам? Потому, очевидно, что знаки эти читаются, они несут в себе определенную, известную нам информацию, следовательно, они отягощены смыслом, причем смыслом исторически накопленным в практике печати. Этот смысл может иметь разную степень обобщенности: при более высоких степенях обобщений мы говорим об общих функциях знаков, при менее высоких – о конкретных значениях. Например, функцию смыслоуточнителя знак выполняет при передаче значений причины, следствия, разъяснения, противопоставления и т. д. (в частности, знаки в бессоюзном сложном предложении); функции

экспрессивно-стилистические появляются у знаков при их эмоциональной нагруженности, т. е. при осложнении их основных значений дополнительными, связанными с особыми стилистическими задачами. Наиболее обобщенными функциями знаков являются функции, обозначаемые в терминах типа «отделяющие знаки» и «выделяющие знаки». Независимо от степени обобщенности любые функции отражают назначение пунктуации: знаки препинания выполняют свое социальное назначение благодаря определенным функциям и значениям, которые закреплены за ними.

Список использованной литературы:

- [1]. Валгина, Н.С. Орфография и пунктуация : справочник / Н. С. Валгина, Светлышева. – М.: Высшая школа, 1993. – 336 с.
- [2]. Валгина, Н. С. Трудные вопросы пунктуации: книга для учителя / Н. С. Валгина. – М.: Просвещение, 1983. – 175с.
- [3]. Паустовский К.Г. золотая роза. – Соб. Соч., в 8 – ми т.- М., 1988, т.3.- 453 с.
- [4]. Текучев А.В. К вопросу о пунктуационном минимуме для средней школы. – М., 1970. – 126с.